

6. Зевелев, А. И. Историографический факт: критерии оценки и анализа / А. И. Зевелев, В. П. Наумов // Вопросы истории. – 1980. – № 5. – С. 18–30.

7. Камынин, В. Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX–XXI столетий / В. Д. Камынин // Известия Уральского университета. – 2010. – № 3. – С. 54–66.

8. Ипполитов, Г. М. Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 184–195.

9. Барг, М. А. Исторический факт: структура, форма, содержание / М. А. Барг // История СССР. – 1976. – № 4. – С. 46–71.

(Дата падачы: 12.02.2018 г.)

Е. И. Моисеева

Белорусский государственный университет, Минск

E. Moiseeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(410)

НАЧАЛО ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

THE BEGINNINGS OF MULTICULTURALISM POLICY IN THE GREAT BRITAIN

Статья посвящена анализу первого этапа политики мультикультурализма в Великобритании в 1965–1979 гг., а также проблеме становления и утверждения на государственном уровне в Великобритании. Автор показывает, что мультикультурализм изначально основной целью ставил решение вопросов дискриминации и расизма, которые, по убеждениям правящих кругов, были необходимым элементом для интеграции иммигрантов из стран Содружества. Основным инструментарием политики мультикультурализма стали Законы о расовых отношениях 1965, 1968 и 1976 г., которые утвердили правовое поле, регулирующее межрасовые отношения, и положили начало формирования позитивного отношения к мигрантам.

Ключевые слова: мультикультурализм; политика мультикультурализма; закон о расовых отношениях; миграция; институционализация мультикультурализма; Великобритания.

The article is devoted to the analysis of the first stage of the policy of multiculturalism in Great Britain in 1965–1979. It describes the problem of the formation and adoption of policies at the state level in the UK. The author shows that multiculturalism was initially the main goal of solving the issues of discrimination and racism. The main political tools of multiculturalism were the Race Relations Acts 1965, 1968 and 1976. They approved the legal framework governing interracial relations, and initiated the formation of a positive attitude towards migrants.

Key words: multiculturalism; policy of multiculturalism; race relations act; migration; institutionalization of multiculturalism; Great Britain.

Современное британское общество полиэтнично. Этому содействовало правительство Великобритании, которое после Второй мировой войны стимулировало трудовую миграцию исходя из интересов национальной эко-

номики. Но уже к началу 1960-х гг. потребность в иностранных рабочих отпала, однако их наплыв продолжался в связи с крушением колониальной империи.

Миграция, в свою очередь, породила двоякую проблему. Во-первых, иммигранты начали выражать свое недовольство существующим положением, усиливались их требования к национальному правительству по поводу пресечения дискриминации и наделения их равными гражданскими правами с коренными британцами. В дополнение к этому мигранты все больше стремились сохранить свою культурную идентичность. Во-вторых, местное население стало все больше выражать тревогу, связывая с иммигрантами целый ряд проблем: безработицу, рост преступности и наркотрафика, угрозу европейской идентичности. На этом фоне стали усиливаться ультраправые партии, которые своей главной целью изначально ставили противостояние «цветной» иммиграции и сохранение национальной идентичности. В-третьих, иммигранты из стран Содружества и колоний по Закону об иммиграции 1948 г. являлись гражданами Великобритании, могли иметь британский паспорт, обладали правом беспрепятственного въезда на территорию Соединенного Королевства, а при въезде наделялись всеми гражданскими правами, что и коренные жители.

В результате непрекращающегося наплыва мигрантов, а также неодобрения со стороны местного населения в определенный момент правительство осознало необходимость выработки нового подхода к иммигрантам из стран Содружества. Инструментом для регулирования проживания различных этнических групп и интеграции их в британском обществе стала политика мультикультурализма. Она подразумевала, что в границах одного государства сосуществуют различные этнокультурные, конфессиональные и другие образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой [1].

Борьба с расизмом порождает гражданское общество и обеспечивает положительную динамику интеграции, при которой происходит инкорпорация иммигрантов в принимающее общество, за счет отсутствия механизма препятствующему этому процессу. Противодействие расизму является исходным элементом, который вводит в политическую среду Великобритании мультикультурализм. Оно носило компромиссный или вынужденный характер, так как перед правительством стояла задача управления жизнью людей с разной этнической принадлежностью, и культурой в целом. К тому же в 1960-е гг. государственная политика мультикультурализма стала следствием антидискриминационной борьбы со стороны мигрантов и осуществления ее на государственном уровне за счет формирования законодательной базы. Также она была направлена на решение экономико-демографических и социальных вопросов, связанных с иммиграцией. Первый этап политики мультикультурализма в Великобритании охватывает период 1965–1979 гг.

Он характеризуется тем, что государство начало проведение политики с использования набора законов, регулирующих расовые отношения, а также запрещающих дискриминацию по цвету кожи, по расовому, этническому, религиозному и другим признакам.

Закон о расовых отношениях 1965 г. При рассмотрении политики мультикультурализма необходимо учитывать, что она предусматривала как теоретический, так и инструментальный уровень. Инструментальный, или уровень конкретных действий правительства охватывает все сферы общественной жизни мигрантов в принимающем обществе. Здесь необходимо обратить особое внимание на формирование законодательной базы, касающейся непосредственно иммиграционных законов и законов, регулирующих расовые отношения. Исходным толчком к развертыванию политики мультикультурализма стала борьба с дискриминацией этнических меньшинств в Великобритании, то время инструментального использования этой политики следует изучать с 8 декабря 1965 г., когда расовая дискриминация была объявлена вне закона в Великобритании.

Премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон в заявлении от 9 марта 1965 г. отмечал три главных вопроса, стоящих перед правительством. Первый из них отмечал, что на государственном уровне необходимо организовать централизованную интегративную деятельность и обеспечить равные права для иммигрантов из стран Содружества в Великобритании. Что касается второго вопроса, то Г. Вильсон, ссылаясь на Белую книгу 1965 г. об иммиграции, указывал на сокращение выдачи ваучеров на работу, установленных в Законе об иммигрантах из стран Содружества 1962 г., а также расширение проверок и контроля над иммигрантами. Третий затрагивал разработку законопроекта о расовых отношениях. Суть этого вопроса заключалась в запрещении расовой дискриминации в местах общественного пользования, наказании подстрекательства к расовой ненависти и внесении поправки в Закон об общественном порядке 1936 г [2, с. 157].

Разработка законопроекта о расовых отношениях лейбористами началась в апреле 1965 г. В проекте будущего закона подстрекательство к расовой ненависти рассматривалось в качестве основной темы и предлагалось ввести за него суровое наказание. Поэтому дискриминацию в общественных местах предлагалось признать уголовным преступлением. Группа лейбористов во главе с Энтони Лестером выступила на стороне меньшинств. Она призвала в законе охватить все сферы общественной жизни, которые могла затронуть дискриминация, опираясь на опыт США и Канады. Эти предложения поддержала Кампания против расовой дискриминации (CARD). Эта организация существовала в 1964–1967 гг., она лоббировала законодательство о расовых отношениях, а также выступала за социальную справедливость и противодействие всем формам

дискриминации. В конечном счете, из-за боязни правительства негативной реакции со стороны местного населения, а также нежелания упрочить социальное и экономическое положение иммигрантов, упомянутый выше закон 1965 г. вместо введения строгих уголовных наказаний привел к созданию Совета по расовым отношениям (1965) [3]. Сохранялась надежда на то, что мигранты скоро покинут Великобританию, а массовый приток иммигрантов будет с течением времени сокращаться.

Закон не затрагивал важнейшие сферы охваченные дискриминацией в области жилья и занятости. Он не препятствовал дискриминации во всех других областях, эффективно ограничив сферу применения общественными местами. Принятию ограниченного варианта Закона поспособствовал ряд факторов. Во-первых, движение за гражданские права в начале 1960-х гг., а также за национальное и культурное самоопределение, разнообразные контркультурные инициативы в США, Канаде, Австралии, которые привлекали значительное внимание к проблеме прав иммигрантов на Западе. Во-вторых, к вопросу о дискриминации и ее ликвидации в Великобритании особое внимание привлек визит М.Л. Кинга в Лондон. Благодаря ему правозащитные организации манипулировали тем, что Соединенное Королевство отстает от США на несколько поколений в реализации прав человека и этнических групп. В-третьих, только США в 1964 г. и Канада в 1962 г. ввели в международную практику в действие антидискриминационные законы, поэтому правительство Великобритании ратифицировало данную норму в ограниченном виде.

Результатом действия закона стала также деятельность Совета по расовым отношениям и Кампании против расовой дискриминации для расширения сферы его действия. Совет выступал в качестве примирительного органа без полных следственных и исполнительных полномочий, которые оставались за Генеральным прокурором. Эти организации использовали жалобы этнических меньшинств на дискриминацию в сфере здравоохранения, жилья и трудоустройства. Несмотря на это, правительство никак не отреагировало на представленные обращения, а вместо этого правительство приняло решение ограничить миграцию из стран Содружества (Закон 1968 г. об иммиграции). Результатом стало новое ужесточение законодательства в отношении иммигрантов в 1968 г., из-за сохранявшегося Закона об иммиграции 1962 г., который скорее стимулировал иммиграцию нежели ее ограничивал.

Дело в том, что в Великобритании утвердилось так называемое «право почвы», по которому британское гражданство предоставлялось всем, кто когда-либо постоянно проживал на территории Британской империи. До 1962 г. все граждане стран Содружества имели право беспрепятственно въезжать и проживать на территории Великобритании и пользоваться теми же правами, что и коренные британцы. Поэтому в первое послевоенное десятилетие в поисках лучшей жизни приехало около 3000 человек [4, с. 1158].

Когда в конце 1950-х г. колониальная система Англии начала рушиться, резко возросла миграция. За десятилетний период с 1961 по 1971 г. в страну приехало 600 тыс. человек [4, с. 1163]. Введенный консервативным правительством Закон 1962 г. об иммиграции существенно не изменял действующей системы, а самое главное, не ликвидировал «право почвы», тем самым желаемого эффекта по ограничению притока мигрантов консерваторы не смогли достичь. В середине 1960-х гг. количество мигрантов превысило миллион человек, а вместе с притоком мигрантов возросли и социальные проблемы, стали возникать конфликты между мигрантами и коренными жителями. Игнорировать общественные настроения лейбористы не могли и пошли на уступки большинству. С тех пор политика консерваторов и лейбористов в отношении мигрантов если и отличалась, то незначительно.

По новому закону, принятому в феврале 1968 г., свободно въезжать в Великобританию могли только владельцы британских паспортов, которые родились, натурализовались, зарегистрировались на территории Соединенного Королевства [5, с. 362]. Выходцы из стран Южной Азии, проживавшие в странах Восточной Африки, получили право въезжать в Великобританию только в рамках квоты в 1,5 тыс. человек в год (4,5–5 тыс. человек, включая иждивенцев) [6]. Тем не менее, под давлением негативной реакции правительства Индии министр внутренних дел Великобритании Дж. Каллагэн был вынужден дать обещание принять владельцев паспортов Соединенного Королевства «в случае их изгнания из стран постоянного проживания» [7]. Таким образом, несмотря на оппозицию со стороны влиятельных членов лейбористской и консервативной партий, правительство Г. Вильсона продолжило политику консерваторов, которые стремились посредством иммиграционного законодательства ограничить права британских подданных. Закон 1968 г. об иммиграции создал противоречивую ситуацию, в которой жители стран Содружества имели британские паспорта, а значит, имели британское гражданство, но не имели право въезда на территорию Великобритании [8].

Закон о расовых отношениях 1968 г. Провал в иммиграционной политике породил смещение акцентов на межрасовые взаимоотношения. Чтобы ослабить критику со стороны британских граждан создавшейся противоречивой ситуации правительство разработало законопроект Закона о расовых отношениях, расширяющего сферу действия Закона 1965 г. во многих областях общественной жизни британцев. Особенно Закон коснулся вопроса доступности арендного жилья иммигрантам. Наймодатели не желали сдавать его в наем иммигрантам, обосновывая это тем, что не уверены в их благонадежности. Мигрантам приходилось довольствоваться самыми дешевыми квартирами в так называемых «депрессивных» районах, которые уже никто не хотел покупать. Также местные органы власти отказывалась предоставлять дома для семей иммигрантов, пока те не прожили в стране в течение определенного количества лет. В сфере трудо-

устройства мигранты чаще других оказывались на последних позициях при получении должностей.

20 апреля 1968 г. во время второго слушания законопроекта с призывом ограничить права мигрантов и иммиграцию из стран Содружества в Великобританию выступил с речью «О реках крови» консерватор Э. Пауэлл министр обороны Теневого кабинета Э. Хита. Он предостерегал, что расширение полномочий Закона о расовых отношениях 1965 г. станет следствием беспрепятственной массовой иммиграции из стран Содружества [9].

Однако главным политическим вопросом, затронутым в речи, стала не иммиграция, а обсуждение лейбористским правительством законопроекта о расовых отношениях 1968 г. Пауэлл считал его несправедливым по отношению к коренным британцам, обосновывая это тем, что будущий закон может повернуться против них, давая больше прав мигрантам из стран Содружества. Он указал на то, что по предлагаемому законопроекту против расовой дискриминации «британский гражданин лишится права на дискриминацию, а иммигрант будет переведен в привилегированный класс» [9].

В своей речи Пауэлл поднимал также проблему интеграции, описывая этот процесс как желание стать неотличимым от других членов принимающего общества. Однако он подчеркивал, что, когда существуют заметные физические различия, особенно в цвете кожи, интеграция затруднена, хотя и возможна, но только при условии, что мигранты сами будут желать интегрироваться в британское сообщество. [10]. Он также акцентировал внимание на том, что отсутствие интеграции приведет к расовой ненависти.

В конце апреля 1968 г. Институт Гэллага, известный во всем мире мониторингом общественного мнения, провел опрос среди британцев. 74 % из них согласились с тем, что высказал Э. Пауэлл в своей речи, 15 % – не согласились и 1 % – воздержались от высказываний [2, с. 258].

Несмотря на существующие разногласия по поводу законопроекта о расовых отношениях, министр внутренних дел, лейборист Рой Дженкинс, инициировал принятие закона через парламент. Закон 1968 г. запрещал дискриминацию в сфере занятости, продажи товаров, аренды помещений, предоставления услуг и членства в профессиональных союзах и профессиональных организациях. Создавалась Комиссия по связям с общественностью (КПР) для содействия «гармоничным отношениям с сообществом» [11]. Также был образован Совет по расовым отношениям для борьбы с предрассудками в отношении этнических меньшинств и для обеспечения более эффективной интеграции общин иммигрантов.

В Законе были устранены все формы открытой дискриминации, однако скрытая дискриминация не была ликвидирована. К скрытой или косвенной дискриминации относились случаи, когда при всех равных условиях работодатель не принимал на работу из-за неудобного цвета кожи, фамилии, ак-

цента и других признаков [12]. Такая дискриминация подразумевала отказ от найма на работу по параметрам, которые не влияли на рабочий процесс. «Косвенная дискриминация» имеет место, когда «внешне нейтральная норма, критерий или практика ставит представителей какого-то меньшинства в особенно невыгодное положение по сравнению с другими лицами, кроме случаев, когда данная норма, критерий или практика объективно оправданы легитимной целью, и способ достижения этой цели является подходящим и необходимым» [12].

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1969 г. Следующим шагом в регулировании межрасовых отношений стала ратификация в 1969 г. британским правительством Конвенции Организации Объединенных Наций о расовой дискриминации (с оговоркой в отношении законов об иммиграции Содружества) [13]. Конвенция запрещала расовую дискриминацию и требовала, чтобы государства-участники приняли меры для ее окончательного искоренения. Рекомендовано было использовать для этого все соответствующие средства, включая меры, принимаемые органами государственной власти. На уровне ООН за исполнением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, вступившей в силу в 1969 г. в Великобритании, начал следить экспертный орган – Комитет по ликвидации расовой дискриминации (1969). Данный орган брал на себя ответственность за рассмотрение докладов государств на предмет их соответствия Конвенции. Комитет использовал процессуальные действия по раннему предупреждению ситуаций, где проявление нетерпимости грозило перерасти в серьезный конфликт и могло нарушить положения Конвенции, а также принимал индивидуальные жалобы, когда то или иное государство давало на это согласие [14]. В свою очередь Директива по расовому равенству ЕС применялась, когда речь шла о проблемах, связанных с занятостью, товарами и услугами, предоставляемыми государством и частными лицами [14]. Таким образом, правительство Великобритании должно было согласовывать свои действия в отношении этнических меньшинств со структурами ООН, а также предоставлять ежегодный отчет о проведении работы по искоренению расовой дискриминации.

Закон о расовых отношениях 1976 г. В 1970-х гг. лейбористы и организации, поддерживающие права этнических меньшинств, такие как Комиссия по связям с общественностью и Совет по расовым отношениям, лоббировали за расширение расового законодательства. Принятию расширенного Закона о расовых отношениях в декабре 1976 г. в парламенте предшествовали следующие события. В январе 1976 г. разразился кризис, связанный с беженцами из Республики Малави. Во время колониального господства Великобритании в африканских доминионах власть была передана местным элитам, в числе которых были выходцы из Южной Азии. В их руках находилась африканская промышленность и предпри-

ятия, они играли важную роль в бизнесе этих стран и развитии в целом. [15]. Большинство из них мигрировало в Африку в конце XIX – начале XX в. В 1971 г. после приобретения Малави независимости в 1963 г. в стране была установлена диктатура, в результате чего начались гонения в отношении индийского населения и политика «африканизации». Пять тысяч человек были изгнаны из страны. Поскольку они являлись держателями британских паспортов, они бежали в Великобританию [16]. Как пишет видный специалист по истории южноазиатской диаспоры Х. Тинкер, «каждая страна хотела решить «индийскую проблему» путем высылки всех индийцев в страну их происхождения» [17, с. 128]. Это можно было представить как акт борьбы с остатками колониализма, чем пользовались представлявшие коренное население лидеры африканских стран [17, с. 135].

Летом 1976 г. в Великобритании активизировалось молодежное движение выходцев из Южной Азии. Оно выступало за проведение институциональной антирасистской политики, за борьбу с расовым насилием, несправедливостью полиции, иммиграционным контролем. Основой этого движения была молодежь, которая выросла в Великобритании в условиях дискриминации их родителей, выходцев из Индии, Пакистана, Бангладеш, Кашмира и других регионов. Она проявлялась в различных сферах жизни общества: в образовании, здравоохранении, жилищной сфере, а также в низком уровне оплаты труда, по сравнению с коренными британцами. К вышеперечисленным причинам следует добавить то, что в начале 1970-х гг. рецессия экономики привела к закрытию фабрик во многих промышленных регионах Великобритании, что привело к росту безработицы. Однако в СМИ проблему безработицы представляли в свете того, что вакантные места занимают иммигранты, в результате чего от безработицы страдают коренные британцы. Затем последовали обвинения иммигрантов в «разграблении» системы социального обеспечения ввиду того, что они были в числе получателей социальной поддержки от государства.

В Грюнвике осенью 1976 г. началась забастовка рабочих, выходцев из южноазиатских стран. Протест был связан с низкой оплатой труда для трудящихся-мигрантов, и дискриминацией со стороны профсоюзов, которые не отстаивали права рабочих из числа этнических меньшинств. Участники конфликта были южноазиатского происхождения. Во времена британского колониального правления выходцы из Южной Азии переселились в страны Восточной Африки. Когда Кения, Танзания и Уганда обрели независимость в 1970-х гг. новые правительства этих стран начали проводить политику, которая дискриминировала мигрантов. Поэтому многие решили уехать, или были вынуждены бежать. Так, когда в Уганде была установлена диктатура Иди Амина 1972 г., из страны были изгнаны все мигранты, имеющие южноазиатское происхождение. В Африке большинство из них жили в городах, получали образование на английском языке, занимали

высокие должности и были обеспечены. Так как они были держателями британских паспортов, они имели право поселиться в Великобритании. Однако, уехав в кратчайшие сроки, многие семьи прибыли в страну практически без денег. При этом они были вынуждены бросить все свои сбережения и недвижимость – дома, заводы и предприятия. Но, поскольку в Великобритании они являлись мигрантами, престижные рабочие места для них были недоступны, и они были вынуждены соглашаться на любую низкооплачиваемую работу. Протест в Грюнвике получил широкий резонанс на телевидении и в печати из-за жестокости полиции в отношении протестующих, вдобавок эта забастовка приобрела межэтнический характер, и действия полиции расценивались как дискриминация [18].

В конце августа 1976 г. во время карнавала в Ноттинг-Хилле, районе Лондона, где преобладало население выходцев из стран Карибского бассейна, произошли столкновения между сотрудниками полиции и представителями этнических меньшинств. Этот инцидент очередной раз привлек внимание общественности к проблеме дискриминации по расовому признаку. Правительству необходимо было принимать решительные меры.

В результате всех этих событий в декабре 1976 г. был принят Закон, запрещающий прямую, а также косвенную дискриминацию, который объединил функции Совета по расовым отношениям и Комиссии по связям с общественностью в одну Комиссию по расовому равенству с большими полномочиями [19]. Создавались также многочисленные местные советы и группы с аналогичными целями, так что для улучшения отношений между принимающим обществом и общиной мигрантов была создана целая структура организаций. Комиссия по вопросам расового равенства учреждалась в качестве института, ответственного за обеспечение скорейшего и полного введения закона в жизнь.

Антидискриминационные законы были направлены не столько на то, чтобы «наказывать людей или добиваться справедливости для чернокожих» [20], сколько для того чтобы изменить общественное отношение к мигрантам и тем самым проложить путь к интеграции. Законы 1965 и 1968 гг. были направлены не только на формирование правового поля в области расовой дискриминации, но и на утверждение позитивного отношения к людям, отличным по цвету кожи, вероисповеданию и языку [20]. В свою очередь эти законы положили начало институциональному использованию политики мультикультурализма.

Список использованных источников

1. Coming to Terms with Multiculturalism [Electronic resource]. – Mode of access. – <http://www.irr.org.uk/news/coming-to-terms-with-multiculturalism/>. – Date of access. – 25.01.2018.
2. Rex, J. Race, Colonialism and the City / J. Rex. – Routledge and Kegan Paul, 1973. – 310 p.
3. Race Relation Act 1965 [Electronic resource]. – Mode of access. – http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf. – Date of access. – 20.11.2017.

4. Coleman, D. U.K. Statistics on Immigration: Development and Limitations / D. Coleman // *The International Migration Review*, 1987. – Vol. 21. – № 4. – P. 1138–1169.
5. Callaghan, J. Time and Chance / J. Callaghan. – Politico's Publishing Limited, 2006. – 566 p.
6. Commonwealth Immigrants Act 1968 [Electronic resource] // British nationality. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/9/pdfs/ukpga_19680009_en.pdf. – Date of access: 20.08.2011.
7. Clause 1 (Amendment of section 1 of Commonwealth immigrants act): House of Commons Hansard debates for 28 February 1968. – Vol. 1759. – Col. 1501–1510 [Electronic resource] // United Kingdom Parliament. – Mode of access: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1968/feb/28/clause-1-amendment-of-section-1-of>. – Date of access: 15.08.2011.
8. 1968: More Kenyan Asians flee to Britain [Electronic resource]. – Mode of access: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/february/4/newsid_2738000/2738629.stm. – Date of access: 25.01.2018.
9. Enoch Powell's 'Rivers of Blood' speech [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/comment/3643826/Enoch-Powells-Rivers-of-Blood-speech.html>. – Date of access: 20.01.2018.
10. The beatification of Enoch Powell [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.irr.org.uk/news/the-beatification-of-enoch-powell/>. – Date of access: 20.01.2018.
11. Race Relation Act 1968 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/pdfs/ukpga_19680071_en.pdf. – Date of access: 20.11.2017.
12. Директива № 2000/43/ЕС Совета ЕС от 29 июня 2000 г., имплементирующая принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения [Электронный ресурс] // European center for minority issues. – Режим доступа: http://ecmi-epp.org/wp-content/uploads/2015/03/Council-2000_43_EC_RU.pdf. – Дата доступа: 19.02.2018.
13. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. – Дата доступа: 22.12.2017.
14. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination [Electronic resource]. – Mode of access: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=IV-2&chapter=4&clang=en. – Date of access: 21.12.2017.
15. Backman, M. UK Indians taking care of business [Electronic resource] / M. Backman. – 2006. – Mode of access: <https://www.theage.com.au/news/business/uk-indians-taking-care-of-business/2006/03/07/1141701511987.html>. – Date of access: 15.01.2018.
16. Commons Sitting of 17 May 1976 MALAWI (BRITISH PASSPORT HOLDERS) [Electronic resource]. – 1976. – Series 5, Vol. 911. – Mode of access: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1976/may/17/malawi-british-passport-holders>. – Date of access: 21.01.2018.
17. Tinker, H. The Banyan Tree. Overseas emigrants from India, Pakistan, and Bangladesh / H. Tinker. – Oxford University Press. – Oxford, 1977. – 204 p.
18. The Grunwick Dispute [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.striking-women.org/module/striking-out/grunwick-dispute>. – Date of access: 17.01.2018.
19. Race Relation Act 1976 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/pdfs/ukpga_19760074_en.pdf. – Date of access: 20.11.2017.
20. Sivanandan, A. Analysed the role of the Board and CRC In «Race, class and the state: the black experience in Britain» [Electronic resource] / A. Sivanandan // *Race & Class*. – 1976. – Vol XVII, № 4. – Mode of access: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/030639687601700401>. – Date of access: 15.01.2018.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)